

Известия. - 1994 - 5 нояб. - с. 10.

НИКОЛАЙ КАРАЧЕНЦОВ

КАК БОЛЬШАЯ ТЕННИСНАЯ ШЛЯПА

Андрей ПЕТРОВ, «Известия»

Поймать Николая Караченцова, да еще в канун его 50-летия, дело почти безнадежное: то спектакли, то съемки, то еще какие-то творческие заботы... И все же его любовь к теннису перевесила, ведь разговор предлагался о «Кубке Кремля» и о теннисисте-Караченцове как одном из лучших игроков популярного ныне в высшем нашем свете турнира «Большая шляпа». Мое интервью с популярным актером в его «джипе» на пути в телекомпанию «Останкино» заняло не больше 20 минут. И это уже кое-что.

— Скажите, Николай Петрович, как вы относитесь к иронии, с которой в последнее время журналисты пишут о светском турнире «Большой шляпы»?

— Да никак не отношусь. Потому что «Большая шляпа» она и есть — большая шляпа. И по-другому к несерьезному мероприятию, пусть и с участием серьезных людей, относиться не надо. Мы берем в руки ракетки, надеваем тапочки и выходим на корт ради своего удовольствия, играем в меру сил и возможностей, получая от этого должный эмоциональный заряд. И больше — ничего.

— Чем объяснить такую вашу любовь к теннису, вылившуюся нынче даже в песню в содружестве с Тamarой Гвердцители?

— В общем-то, наверное, теннис наиболее доступный для меня вид спорта при нынешнем моем положении. Я ведь раньше пробовал заниматься тем же футболом. Но, во-первых, катастрофически не хватало времени, да и с точки зрения физических нагрузок теннис, наверное, попроще, подступнее. Вот и сейчас на «Кубке Кремля» с удовольствием сыграю в «Большой шляпе», если, конечно, организаторы пригласят.

Что же касается песни, то лично я глубоко убежден, что никакой я не певец и заслуга здесь целиком принадлежит Тамаре. Иными словами, вряд ли бы почти безголосый Караченцов смог бы ее вытянуть. Ну а сам факт рождения песни для меня связан исключительно с бескорыстной любовью к теннису, и работали мы над ней как бы на досуге.

— Как вы думаете, в чем причина столь большой популярности молодого еще турнира «Кубок Кремля»? Ведь он выглядит неким островком цивилизации в нашем необъятном море хаоса...

— Наверное, это в первую очередь заслуга его организаторов, потом, я думаю, люди устали от проблем, и им все чаще хочется отдохнуть, а еще мы умудрились загубить некоторые наши исконно русские виды спорта (например, хоккей), и, возможно, невольно акценты сместились на теннис. В любом случае остается сегодня мечтать, чтобы в моем любимом городе Москве, превратившемся в некий сгусток проблем, криминала, атмосферы подавленности, когда просто на улице-то выйти боязно, чтобы такой атмосферы, какая царит в первой половине ноября в «Олимпийском», было побольше.